

Хао Е с горечью отхлебнул вина:

— Ты только вернулся в страну, так что не знаешь. Эта девушка дебютировала пару лет назад, и это я ей помог, тогда она мне действительно нравилась, казалась такой милой и наивной. Мы встречались почти два года, компания не позволяла нам официально афишировать отношения, но слухи, правдивые и ложные, всё равно распространялись. И кто бы мог подумать, что она, взобравшись на моих плечах, стала популярной, а потом просто бросила меня и закрутила роман с Чжао Дунчэном из Боруйста, да ещё и перешла в их компанию! Чёрт, все теперь смеются надо мной!

Это было действительно удручающе...

Шан Чжэ похлопал его по плечу, утешая:

— Ладно, ладно, успокойся, Ае. Это как с твоим титулом Киноимператора — что твоё, то твоё, а что не твоё, того не добиться силой. Этой девушке непросто пробиться в шоу-бизнесе, считай, что ты сделал доброе дело. Пусть они там крутятся как хотят, а мы будем жить своей жизнью, не стоит злиться на них.

— Скажи мне, Чжэцзы, честно, я действительно хуже этого Чжао Дунчэна?

— Да ну, в чём ты хуже? Ты моложе, симпатичнее, и твои сериалы бьют рейтинги выше 2%. Я вообще не вижу, в чём ты уступаешь. Это она ослепла, и обязательно пожалеет! Ладно, брат, не злись, пей поменьше, а то завтра голова будет болеть.

— Ничего, ничего, я сам знаю меру... — Хао Е, похоже, немного повеселел и, вспомнив что-то, спросил. — Кстати, Чжэцзы, откуда у тебя сын взялся? От иностранки? Как он выглядит?

— Нет, чистокровный китаец. Хочешь посмотреть фотки?

— Давай, покажи!

Шан Чжэ достал телефон и показал ему фото, с гордостью в голосе:

— Это он в океанариуме, он обожает дельфинов. Это его первый день рождения, на церемонии «схватывания судьбы» он выбрал Железного человека, я так и не понял, что это значит. А вот это, когда он ещё не умел ходить, милый, правда? И ещё...

Хао Е рассмеялся:

— Ну ты и папаша, смотри, как ты о сыне рассказываешь. Малыш действительно симпатичный, похож на тебя. А где его мама? Почему нет её фото?

— Это... сложная история. Сейчас я воспитываю его один...

— А... — Хао Е, видя, что тот не хочет говорить, решил не копать глубже, предполагая, что это какая-то травма. Он заказал ещё несколько бокалов. — Не думай об этом, давно не отдыхали, давай ещё выпьем.

Хао Е покраснел, и Шан Чжэ понял, что он уже на грани.

— Ладно, Ае, может, позвонишь своему ассистенту, чтобы он тебя забрал?

— Не надо, я сам дойду, всё в порядке, давай ещё выпьем.

Но тот, кто уверял, что всё в порядке, после двух бокалов окончательно опьянел и начал требовать ещё. Шан Чжэ поспешил остановить его, достал его телефон и стал искать номер ассистента. Как его зовут, кстати?

Шан Чжэ тоже был навеселе, но ещё держался в сознании. Пока он листал контакты, вдруг раздался звонок. Он прищурился, чтобы разглядеть имя звонящего — Ци Минчжан.

Ци Минчжан? Имя кажется знакомым, но сразу не вспомнить...

Шан Чжэ не стал долго думать и взял трубку:

— Алло?

На том конце пауза, затем низкий голос:

— Кто это? Где Хао Е?

Мозг Шан Чжэ работал медленно, и он автоматически ответил:

— Я Шан Чжэ, Хао Е напился.

— Где вы?

— Погоди, а кто вы? — в Шан Чжэ ещё оставалась капля бдительности.

— Я его босс. — Голос на том конце звучал недружелюбно. — Где вы?

— Его босс... — Шан Чжэ смутно вспомнил, что Ци Минчжан, кажется, исполнительный директор кинокомпании «Даци», где работает Хао Е. Тогда он должен знать, как отправить Хао Е в отель. — Мы в баре «База», пришлите кого-нибудь забрать его.

— Ждите. — резко ответил тот и положил трубку.

Шан Чжэ скривился:

— Ну и зазнайка, босс, значит, важный.

Хао Е полулежал на столе, что-то бормоча. Оставить его одного было нельзя, и Шан Чжэ остался с ним, уставив в пространство. Он чувствовал, что тоже перебрал, голова кружилась, всё вокруг вращалось. Он подумал, что как только Хао Е заберут, он поедет домой на такси.

Примерно через десять минут пришёл человек за Хао Е, но это был не его ассистент, а его босс Ци Минчжан.

Шан Чжэ видел его пару раз, и в его памяти он был человеком не из лёгких, но сам факт, что он пришёл лично, говорил о том, что он ценит Хао Е.

Шан Чжэ с трудом поднял Хао Е, и Ци Минчжан протянул руку, чтобы взять его на себя:

— Я сам.

Шан Чжэ посмотрел на него, затем на почти без сознания Хао Е:

— Ладно. Пусть сам и занимается.

Когда они вышли к входу в бар, Ци Минчжан спросил Шан Чжэ:

— Он в таком состоянии, о чём он тебе говорил?

Шан Чжэ почувствовал неловкость под его взглядом:

— Он говорил, что Чжао Дунчэн и та Цзя что-то там выставляют свои отношения напоказ, и ему это не нравится.

Ци Минчжан фыркнул:

— Дурак.

— Эй, зачем его ругать... — Шан Чжэ уже собрался защитить своего друга, как вдруг услышал, как кто-то зовёт его по имени.

— Шан Чжэ?

— А? — Шан Чжэ обернулся, и в его ещё кружащемся взгляде появился знакомый человек. — Чжэн Цзянь? Эй? Ты как тут оказался?

Чжэн Цзянь не ответил ему, а кивнул Ци Минчжану:

— Господин Ци.

Ци Минчжан ответил:

— Господин Чжэн.

Шан Чжэ, уставший от их формальностей, подошёл к Чжэн Цзяню:

— Как ты тут оказался? Ты же в городе А.

Чжэн Цзянь потянул его к себе:

— Я здесь по делам. Сяо Хуэй сказала мне, что ты пошёл в бар пить. Вместо того чтобы сниматься, ты опять пьёшь. Хочешь снова попасть в заголовки?

— Я с Ае пришёл.

— Чжэцзы... спасибо за сегодня, домой... ик... добирайся осторожно. — Хао Е, услышав, как Шан Чжэ упомянул его, с трудом выговорил.

— Ае? — Чжэцзы?

Чжэн Цзянь и Ци Минчжан одновременно переспросили, обменявшись взглядами, в котором промелькнуло всё, что нужно было понять.

Каждый увёл своего, не дав этим двоим пьяницам продолжать болтать ерунду.

Чжэн Цзянь засунул Шан Чжэ в машину и отвёз его в дом в Тяньду Шанчэн.

Сяо Сунь, услышав шум внизу, выглянул, но быстро вернулся в свою комнату. Цяця уже спал, и ему тоже следовало поскорее заснуть, чтобы не мешать этим двоим.

Чжэн Цзянь завёл Шан Чжэ в большую спальню на первом этаже, снял с него куртку и налил стакан воды.

Шан Чжэ был не так уж пьян и мог вполне связно разговаривать с Чжэн Цзянем.

— Что за дела, что ты сам приехал?

— Киногородок Тяньду расширяется, несколько проектов на тендере, я и Ци Минчжан приехали по этому поводу.

— Ага.

— И ещё есть контракт с тобой, который нужно подписать. Если бы я не приехал лично, это было бы не очень вежливо. — Чжэн Цзянь достал договор аренды и положил его перед Шан Чжэ.

— Ты меня не обманываешь? Кто знает, какие ловушки ты там приготовил.

— Какие ловушки я могу приготовить?

Шан Чжэ спокойно сидел, пил воду и серьёзно сказал:

— Например, ты сдаёшь мне дом, а потом забираешь меня в качестве арендной платы. Тогда я окажусь в проигрыше.

Чжэн Цзянь рассмеялся:

— Ты в проигрыше или я? Ты стоишь таких денег? Ты можешь покрыть аренду?

Шан Чжэ возмутился:

— Что ты имеешь в виду? Аренда всего тысяча юаней в месяц. Я же Маленький Небесный Король, разве я не стою таких денег?

— О, ты ещё смеешь говорить. — Чжэн Цзянь усмехнулся. — Ты, Маленький Небесный Король, арендуешь у меня такой хороший дом за тысячу юаней в месяц. Это же позор для тебя, не так ли?

... — Шан Чжэ опешил, он попался на уловку Чжэн Цзяня.

— Так что должны быть дополнительные условия. — Чжэн Цзянь принял деловой тон. — Но не финансовые, а требующие от тебя практического исполнения.

— Какие практические условия? — Шан Чжэ сглотнул.

— Не волнуйся, я ничего плохого не задумал. Просто в этом доме ты должен слушаться меня.

— Чжэн Цзянь вручил ему ручку, подбадривая. — А теперь подпиши этот контракт.